

Евдокимова Анастасия Александровна

(Российская Федерация)

**ОДНОСТОРОННИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: МЕЖДУНАРОДНО-
ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ**

5.1.5. Международно-правовые науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2026

Диссертация выполнена на кафедре международного права юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Научный руководитель: **Ильяшевич Марианна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Официальные оппоненты: **Данельян Андрей Андреевич**, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой правового обеспечения внешнеполитической деятельности имени профессора В.И. Кузнецова Дипломатической академии МГИМО МИД России.

Кешнер Мария Валерьевна, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права юридического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Шулятьев Игорь Александрович, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра международного права и сравнительно-правовых исследований Федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Защита диссертации состоится 14 декабря 2026 г. в 15 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета ПДС 0900.009 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал № 3.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите размещено на сайтах ВАК и РУДН имени Патриса Лумумбы: <https://vak.gisnauka.ru>, <https://www.rudn.ru/science/dissovet>.

Автореферат разослан «___» _____ 2026 года.

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 0900.009,
кандидат юридических наук

И.А. Гроник

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Практика применения односторонних принудительных мер со стороны отдельных государств и их объединений, к сожалению, получила широкое распространение в современных межгосударственных отношениях. Ситуация осложняется противоречивой международно-правовой квалификацией подобных мер и некорректным использованием международно-правовой терминологии, применительно к таким мерам, что в совокупности препятствует установлению правовой природы такой негативной практики и реализации связанной с этим международно-правовой ответственности.

В качестве примера практики, противоречащей согласительной природе, основополагающим принципам и нормам международного права, можно привести следующие: односторонние принудительные меры в отношении Российской Федерации, Белоруссии и других государств, принимаемые США и Европейским союзом, обозначаемые ими как «односторонние санкции» («экономические санкции», «вторичные санкции»); отдельные дискриминационные решения международных межправительственных организаций, в частности, МАГАТЭ, Совета Европы, Организации Американских государств, ОЗХО, принимаемые *ultra vires*; произвольные ограничения прав и свобод граждан государств, подвергшихся введению односторонних принудительных мер; привлечение к ответственности иностранных физических и юридических лиц за «несоблюдение» односторонних принудительных мер и иные.

Очевидно, что применение односторонних принудительных мер не совместимо с императивными принципами международного права и оказывает разрушительное воздействие на ключевые области межгосударственного сотрудничества, включая сферу обеспечения и защиты прав человека; торгово-экономическое взаимодействие и иные.

В связи с обостренной международно-политической обстановкой и мировым финансово-экономическим кризисом научно-обоснованная выработка

международно-правовых инструментов глобальным большинством с целью противодействия неправомерной практике, так называемого, «коллективного Запада» по применению односторонних принудительных мер и предотвращения порождаемых ею негативных последствий является более чем актуальной задачей теории и практики современного международного права.

В контексте сказанного, особенно востребованным представляется формулирование комплексного научного подхода к международно-правовой квалификации односторонних принудительных мер с целью их разграничения с существующими правомерными формами невооруженного принуждения, включая санкции, репрессалии и контрмеры, в соответствии с действующим международным правом. Установление содержания понятия «односторонние принудительные меры» по международному праву является определяющим для оценки их характера и правовой природы, необходимых для эффективного международно-правового противодействия негативной практике применения таких мер.

Степень научной разработанности темы исследования. Несмотря на обширную практику применения односторонних принудительных мер в межгосударственных отношениях, в доктрине имеются немногочисленные научные труды международно-правового характера, затрагивающие лишь отдельные аспекты рассматриваемой проблематики.

Фундаментальным научным исследованием по проблемам применения принудительных мер в международном праве является докторская диссертация Ю. Н. Жданова «Принудительные меры в международном праве»¹, в которой рассматриваются существующие категории и виды принудительных мер с учетом исторических и международно-правовых особенностей их формирования. Особое место в этом исследовании занимает вопрос, касающийся критериев правомерности принуждения в международном праве.

Диссертационное исследование Дидманидзе У. Т. «Наука международного

¹ Жданов Ю.Н. Принудительные меры в международном праве: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.10 / Жданов Юрий Николаевич. – М.: МГИМО (университет) МИД РФ, 1999. – 258 с.

права об ограничении и запрещении применения вооружённой силы в международных отношениях»² позволило углубленно проанализировать особенности становления и развития института принуждения в международном праве в исторической ретроспективе.

Основой для изучения аспектов, связанных с проблемой гегемонизма в международном праве и соотношения односторонности и согласительной природы международного права стала диссертация М. В. Ильяшевич «Односторонние акты государств, порождающие международно-правовые последствия»³.

Диссертационное исследование Ключи А. Ю. «Ответственность за нарушение обязательств, вытекающих из императивных норм международного права»⁴ послужила теоретической базой для анализа проблематики соотношения норм *jus cogens* и обязательств *erga omnes* в контексте реализации односторонних принудительных мер.

Историческое развитие и становление института международно-правовой ответственности исследуется в диссертации Е. А. Прошиной «Международно-правовая ответственность государств»⁵, что актуально в свете соотношения института принуждения с институтом международно-правовой ответственности государств.

Монография В. А. Василенко «Международно-правовые санкции» позволила проанализировать проблематику осуществления санкций, определить их место и роль в механизме международно-правового регулирования⁶.

В рамках изучения института самопомощи в международном праве, как предшественника института контрмер, весьма полезным оказалось

² Дидманидзе У.Т. Наука международного права об ограничении и запрещении применения вооружённой силы в международных отношениях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Дидманидзе Улан Темурович. – М.: ФГАОУ ВО Российский университет дружбы народов, 2017. – 222 с.

³ Ильяшевич М.В. Односторонние акты государств, порождающие международно-правовые последствия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Ильяшевич Марианна Викторовна. – М.: МГИМО (университет) МИД России, 2011. – 193 с.

⁴ Ключи А.Ю. Ответственность за нарушение обязательств, вытекающих из императивных норм международного права: дис.....канд. юрид. наук: 12.00.10 / Ключи Алесь Юрьевич. – М.: ФГАОУ ВО Российский университет дружбы народов, 2016. – 225 с.

⁵ Прошина Е.А. Международно-правовая ответственность государств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Прошина Елена Анатольевна. – М.: Моск. ун-т МВД РФ, 2006. – 148 с.

⁶ Василенко В.А. Международно-правовые санкции: монография / В.А. Василенко. – Киев: Вища школа, 1982. – 231 с.

диссертационное исследование Э. И. Скакунова «Самопомощь как форма принудительного обеспечения субъективных прав государства»⁷.

Необходимо также отметить значимость диссертации А. М. Надира на тему «Международно-правовые основания применения государствами правомерных принудительных контрмер в международных отношениях»⁸, посвященную анализу становления и реализации института контрмер как разновидности принудительных мер в международном праве.

Следует отметить диссертационное исследование Р. Р. Батршина «Ответственность государства и применение контрмер в современном международном праве»⁹, в котором проводится глубокий анализ института международно-правовой ответственности государств, включая особенности реализации контрмер и санкций в современном международном праве.

Докторская диссертация М. В. Кешнер «Институт реализации международной ответственности государств»¹⁰ позволила проанализировать различные аспекты реализации контрмер в международном праве, включая проблематику разграничения понятий «коллективные контрмеры» и «односторонние принудительные меры».

Научное исследование Рыжовой М. В. «Экономические санкции в современном международном праве»¹¹ посвящено различным аспектам применения санкций в международном праве, включая вопросы эффективности и реализации экономических санкций, применяемых по решению Совета Безопасности ООН.

⁷ Скакунов Э.И. Самопомощь как форма принудительного обеспечения субъективных прав государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.00 / Скакунов Эдуард Иванович. – Ленинград: Ленингр. гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1971. – 19 с.

⁸ Надира А.М. Международно-правовые основания применения государствами правомерных принудительных контрмер в международных отношениях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Надира Али Мухамед. – М.: Российский университет дружбы народов, 1998. – 155 с.

⁹ Батршин Р.Р. Ответственность государства и применение контрмер в современном международном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Батршин Роман Ринатович. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2005. – 211 с.

¹⁰ Кешнер М. В. Институт реализации международной ответственности государств: дис. ... д-ра юрид. наук: 5.1.5 / Кешнер Мария Валерьевна. – Казань: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный ун-т», 2023. – 374 с.

¹¹ Рыжова М.В. Экономические санкции в современном международном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Рыжова Мария Валерьевна. – Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – 25 с.

Важное значение для анализа проблематики односторонних принудительных мер в международном праве имеет монография М. В. Кешнер «Экономические санкции в современном международном праве»¹², которая позволяет выявить критерии разграничения односторонних принудительных мер от иных видов принуждения в международном праве.

Диссертационное исследование Ни К.-Дж. «Односторонние экономические санкции в защиту окружающей среды: применение Соединенными Штатами санкций против Тайваня»¹³ сосредоточено на анализе критериев возможной правомерности и неправомерности реализации односторонних принудительных мер и является весьма познавательным с точки зрения зарубежного понимания термина «односторонние принудительные меры».

Наиболее актуальным в рамках рассматриваемой проблематики представляется диссертационное исследование Крицкого К. В. «Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве»¹⁴, в котором анализируются особенности реализации односторонних принудительных мер и их соотношение с институтом санкций.

Отдельные аспекты, связанные с проблематикой принуждения в международном праве, в частности, с реализацией односторонних принудительных мер затрагиваются в научных трудах А. Х. Абашидзе¹⁵, Ю. М. Колосова¹⁶, Д. Б.

¹² Кешнер М.В. Экономические санкции в современном международном праве: монография / М.В. Кешнер. – М.: Проспект, 2015. – 179 с.

¹³ Ni K.-J. Unilateral economic sanctions for environmental protection: The Application of the Pelly Sanctions by the United States against Taiwan: Ph.D in law. – Scotland: The University of Edinburgh, 2000. – 275 p.

¹⁴ Крицкий К.В. Санкции и односторонние ограничительные меры в современном международном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Крицкий Кирилл Владимирович. – Казань: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный ун-т», 2021. – 226 с.

¹⁵ Abashidze A.Kh. The negative impact of unilateral coercive measures on human rights, development, cooperation, international relations // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2015. №1. – Сс. 64–69.

¹⁶ Колосов Ю. М. Ответственность в международном праве. – 2-е изд., стер. – М.: Статут, 2014. – 224 с.

Левина¹⁷, И. И. Лукашука¹⁸, Г. И. Тункина¹⁹, С. В. Черниченко²⁰.

При подготовке исследования использовались также труды зарубежных ученых: П. Бутчарда²¹, Дж. Кроуфорда²², М. П. Мэллоя²³, О. Элагаба²⁴.

Объектом диссертационного исследования выступают отношения субъектов международного права, обусловленные проблематикой применения односторонних принудительных мер.

Предмет исследования составляют международные договоры, акты международных межправительственных организаций, решения международных судебных, квазисудебных органов и арбитража, национальное законодательство государств, а также международно-правовая доктрина по данной проблематике.

Целью диссертационного исследования является международно-правовая квалификация односторонних принудительных мер в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, включая Устав ООН, с последующей оценкой последствий их применения в свете международно-правовых обязательств государств в различных областях межгосударственного сотрудничества.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **научные задачи:**

1. проанализировать исторические этапы становления и развития института принуждения в международном праве;

¹⁷ Левин Д.Б. Международное право и сохранение мира / Д.Б. Левин; Ин-т гос-ва и права АН СССР. – Москва: Междунар. отношения, 1971. – 229 с.; Левин Д.Б. Основные проблемы современного международного права / Д.Б. Левин; Под ред. Д.А. Гайдукова. – Москва: Госюриздат, 1958. – 275 с.; Левин Д.Б. Ответственность государств в современном международном праве / АН СССР. Ин-т государства и права. – Москва: Междунар. отношения, 1966. – 152 с.

¹⁸ Лукашук И.И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 517 с.

¹⁹ Тункин Г.И. Вопросы теории международного права. – Москва: Госюриздат, 1962. – 329 с.; Тункин Г.И. Право и сила в международной системе. – М.: Международные отношения, 1983. – 200 с.; Tunkin G.I. Theory of International Law // Translated, with an Introduction, by William E. Butler. Harvard University Press. – Cambridge, Massachusetts. 1974. – 497 p.

²⁰ Черниченко С.В. Контуры международного права. Общие вопросы. – М.: «Научная книга». 2014. – 592 с.

²¹ Butchard P. Sanctions, international law and seizing Russian assets // Commons Library Research Briefing. №10034. 2024. – 107 p.

²² Crawford J. The International Law Commission's Articles on State Responsibility. Introduction, Text and Commentaries. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 387 p.

²³ Malloy M.P. Economic Sanctions and U.S. Trade. – Boston: Little, Brown and Company, 1990. – 752 p.

²⁴ Elagab O. The Legality of Non-forcible Counter-measures in International Law. – London, 1988. – 255 p.

2. рассмотреть проблематику правомерности реализации односторонних принудительных мер в свете согласительной природы международного права;
3. установить критерии и основания правомерности принуждения в современном международном праве;
4. определить место односторонних принудительных мер в свете института принуждения в международном праве;
5. разработать авторское определение односторонних принудительных мер;
6. проанализировать проблематику соотношения института санкций и односторонних принудительных мер на основе действующего международного права;
7. проанализировать соотношение контрмер, «коллективных контрмер» и односторонних принудительных мер в соответствии с нормами и принципами современного международного права;
8. проанализировать соотношение репрессалий, реализуемых международными организациями, и односторонних принудительных мер;
9. проанализировать последствия применения односторонних принудительных мер в области обеспечения и защиты прав человека и основных свобод;
10. проанализировать влияние односторонних принудительных мер на реализацию международно-правовых обязательств государств в области торгово-экономического сотрудничества государств, включая обязательства в рамках Всемирной торговой организации;
11. проанализировать влияние односторонних принудительных мер на реализацию международно-правовых обязательств государств в уголовной сфере, включая отдельные формы осуществления правовой помощи.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют общенаучные методы, специальные методы и частные методы юридической науки.

Диалектический метод использовался для всесторонней и комплексной разработки проблематики применения односторонних принудительных мер в современных международных отношениях. Методы анализа, синтеза, аналогии,

индукции, дедукции, обобщения, логический и системный методы позволили проанализировать проблематику применения односторонних принудительных мер с учетом различных аспектов и помогли сформулировать основные выводы исследования.

Историко-правовой метод активно применялся для анализа исторических этапов становления и развития института принуждения в международном праве. С помощью данного метода были выявлены основные причины возникновения практики применения односторонних принудительных мер, а также проанализированы конкретные случаи реализации таких мер в различные исторические периоды.

Сравнительно-правовой метод был использован для анализа соотношения односторонних принудительных мер с санкциями, контрмерами, репрессалиями и другими формами принуждения в международном праве.

Формально-юридический метод позволил выявить ряд правовых проблем и коллизий относительно рассматриваемой проблематики, в частности, отсутствие универсального определения понятия «односторонние принудительные меры» на международно-правовом уровне.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили научные труды и разработки отечественных и зарубежных ученых. Среди отечественных исследователей в области рассматриваемой проблематики можно выделить вклад: А. Х. Абашидзе, А. И. Абдуллина, М. М. Алексеевой, Ю. Я. Баскина, С. В. Бахина, Д. К. Бекашева, К. А. Бекашева, А. А. Белоусовой, И. П. Блищенко, Д. С. Боклан, А. В. Бриллиантова, Р. М. Валеева, А. Н. Вылегжанина, С. В. Глотовой, А. А. Данельяна, Р. А. Каламкаряна, В. А. Карташкина, К. О. Кебурии, В. В. Ковалю, Ф. И. Кожевникова, И. И. Котлярова, Г. И. Курдюкова, Л. А. Лазутина, В. С. Маличенко, Ф. Ф. Мартенса, Т. Н. Нешатаевой, Р. В. Нигматуллина, Н. В. Остроухова, И. И. Синякина, А. Ю. Скуратовой, В. К. Собакина, А. М. Солнцева, А. Н. Талалаева, Д. И. Фельдмана, Г. В. Шармазанашвили, И. А. Шулятьева, В. М. Шуршалова. Среди зарубежных ученых следует отметить труды: Д. Алланда, Х. Аскари, Б. Астрата, Гегеля, Т. Гоббса, Е. Ф. Довгань, А. Кассезе, Г. Кельзена, Х.

Кехлера, Дж. Кунца, П. Маланчука, Ш. Л. Монтескье, Дж. Остина, Дж. Пума, В. Пфаффа, С. Рапони, Х. Тигена, Н. Трокана, Б. Ференца, Дж. Форрера, У. Хелала, Дж. Янга.

В качестве **нормативной базы исследования** использовались международные договоры, прежде всего, Устав ООН; акты главных органов ООН, включая резолюции Совета Безопасности ООН, Генеральной Ассамблеи ООН; акты иных международных межправительственных организаций; решения различных международных судебных, квазисудебных органов и арбитража. Особое место в анализе рассматриваемой проблематики занимают акты национального права различных государств.

Научная новизна настоящего исследования выражается в получении новых знаний по квалификации и оценке негативных последствий применения односторонних принудительных мер в свете современного международного права, что выражается в следующем:

- предложена авторская методология раскрытия сути «односторонних принудительных мер» и обоснована их квалификация в качестве международно-противоправных деяний;
- разработан авторский подход к классификации понятия «репрессалии» в трех основных аспектах, позволяющий установить их правовую природу и место в рамках института принуждения в международном праве, что востребовано для цели разграничения репрессалий от односторонних принудительных мер;
- дана научно-обоснованная оценка неправомерности применения односторонних принудительных мер в свете достижения Целей в области устойчивого развития до 2030 года, а также в контексте реализации международно-правовых обязательств государств в ключевых областях сотрудничества, включая обеспечение соблюдения и защиты прав человека, торгово-экономическое взаимодействие государств, противодействие преступности и оказание правовой помощи по уголовным делам на межгосударственном уровне.

Новизна исследования находит отражение также в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Отсутствие единообразного применения терминологии, включая использование в различных международно-правовых документах и международно-правовой доктрине таких терминов как «экономические санкции», «односторонние санкции», «вторичные санкции», «автономные санкции» по отношению к деяниям, охватываемым понятием «односторонние принудительные меры» порождают проблему правовой неопределенности. В связи с этим предлагается согласованная на международно-правовом уровне квалификация односторонних принудительных мер в качестве неправомерных принудительных мер экономического, политического и иного характера, применяемых одним государством, группой или объединением государств, в отношении другого государства с целью подчинения их воли в международных отношениях.

2. Применение односторонних принудительных мер порождает отношения власти и подчинения между юридически равными субъектами международного права, что противоречит существующим международно-правовым принципам и нормам. В связи с этим практику применения односторонних принудительных мер следует рассматривать в качестве одной из форм проявления гегемонизма в современном международном праве. Обоснование практики применения односторонних принудительных мер реализацией суверенитета, интересами национальной безопасности государств обусловлено широким толкованием этих категорий, что, в отсутствие их единообразного понимания, может приводить к злоупотреблениям со стороны государств и создавать дополнительные угрозы поддержанию международного мира и безопасности.

3. Попытка подмены порядка, основанного на международном праве, порядком, основанным на правилах одностороннего принуждения с помощью экономических и финансовых средств, включая механизмы системы ООН, является проявлением политики неокOLONиализма в международных отношениях и направлена на установление необоснованного «господства» и «преимущества» воли одних государств над международной правосубъектностью других.

4. Запрет применения односторонних принудительных мер, ввиду их несовместимости с нормами *jus cogens* и согласительной природой международного права, следует квалифицировать в качестве обязательства *erga omnes*, в соответствии с которым любое государство имеет правовой интерес в реализации международно-правовой ответственности в отношении государства-нарушителя.

5. Для корректной квалификации соответствующей практики международных межправительственных организаций, важно разграничивать меры, реализуемые ими в рамках прямых полномочий с учетом установленных критериев правомерности принуждения, и односторонних принудительных мер, принимаемых в нарушение международного права. Необоснованное расширение полномочий и компетенции органов международных межправительственных организаций, включая «эволютивное толкование» их учредительных документов, недопустимо и является *prima facie* нарушением норм международного права.

6. Отождествление контрмер и односторонних принудительных мер противоречит теории и практике международного права. Реализация контрмер обусловлена строгим соблюдением условий, критериев и пределов их применения, предусмотренных нормами международного права. В связи с этим меры, не соответствующие установленным критериям, следует квалифицировать как односторонние принудительные меры, порождающие международно-правовую ответственность соответствующих субъектов международного права. Меры, принимаемые в соответствии с международным правом в ответ на односторонние принудительные меры, представляют собой контрмеры, что обуславливает недопустимость использования для их обозначения понятия «контрсанкции» ввиду отсутствия у данного термина международно-правового содержания.

7. Применение односторонних принудительных мер подрывает основы сотрудничества государств в рамках Всемирной торговой организации и не может быть оправдано положением об «исключениях по соображениям безопасности», закрепленным в ст. XXI Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 года, ввиду отсутствия у государств-участников компетенции самостоятельно

толковать указанное положение, а также в связи с его ограниченным применением лишь в случае чрезвычайных ситуаций при соблюдении строгих правовых критериев.

8. Односторонние принудительные меры ограничивают возможности для осуществления эффективного сотрудничества государств в уголовной сфере, препятствуя оказанию правовой помощи по расследованию и информированию о запланированных преступлениях. Отсутствие должного международного взаимодействия государств ведет к росту транснациональной организованной преступности, порождая проблему безнаказанности виновных лиц и создавая дополнительные трудности в контексте поддержания международного мира и безопасности.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в выработке подхода к вопросу квалификации действий государств и международных организаций в контексте их правомерности или неправомерности с учетом норм современного международного права и исторической ретроспективы. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы в дальнейшем для теоретических международно-правовых разработок в рассматриваемой проблематике.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов, полученных в ходе настоящего исследования, для дальнейшей разработки норм в области противодействия практике применения односторонних принудительных мер.

В частности, результаты и выводы исследования могут быть применены в деятельности международных организаций, в научно–исследовательской деятельности, в учебном процессе при преподавании курсов «Международное право»; «Юрисдикция в международном праве»; «Международная защита прав человека»; «Международный судебный и арбитражный процесс»; «Международное право и развитие»; «Мирное разрешение международных споров» и иных.

Степень достоверности результатов исследования. Основные

теоретические положения и выводы, содержащиеся в исследовании, являются достоверными, что подтверждается существующими международно-правовыми документами, ссылками на авторитетные доктринальные отечественные и зарубежные источники.

Апробация результатов диссертационного исследования. Настоящее исследование подготовлено и обсуждено на кафедре международного права юридического института федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы».

Основные положения и выводы, полученные в ходе исследования, отражены в 6 работах, опубликованных в рецензируемых научных изданиях из Перечня ВАК РФ, Перечня РУДН, 3 из которых опубликованы в изданиях из Перечня ВАК РФ и Перечня РУДН, при этом 2 из них в журнале из Перечня ВАК РФ К-2.

Основные положения диссертационного исследования отражены также в выступлениях диссертанта на различных конференциях, таких как: Юриспруденция 2.0: новый взгляд на право (3 декабря 2022 года. Москва, РУДН); XIX Международный конгресс «Блищенковские чтения» (15 апреля 2023 года. Москва, РУДН); XX Международный конгресс «Блищенковские чтения» (13 апреля 2023 года. Москва, РУДН); XXI Международный конгресс «Блищенковские чтения» 2025 года (12 апреля 2025 года. Москва, РУДН), а также использованы в ходе проведения диссертантом семинарских занятий по курсам: «Международное право»; «Международное право и развитие»; «Юрисдикция в международном праве»; «International Law and Development»; «Human Rights, SDGs and Challenges of the XXI Century».

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, девяти параграфов, заключения, списка сокращений и условных обозначений и списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, проводится анализ степени научной разработанности рассматриваемой проблематики, формулируются цели и задачи исследования, определяются объект и предмет исследования, определяются методологические, теоретические основы и нормативная база исследования, раскрывается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования, определяется степень достоверности исследования и апробация его результатов, отмечается личный вклад автора и соответствие диссертации паспорту научной специальности, а также отражается структура диссертационного исследования.

Первая глава – «Институт принуждения в международном праве» – состоит из трех параграфов и посвящена теоретико-исторической основе рассматриваемой проблематики.

В первом параграфе первой главы – «Исторические этапы развития института принуждения в международном праве» – исследуется история становления и развития института принуждения в международном праве с периода древности до современного этапа развития международного права. Вплоть до периода Нового времени война и любые невоенные принудительные меры рассматривались в качестве допустимых методов разрешения споров. Лишь с принятием Устава ООН в 1945 году был закреплён принцип неприменения силы и угрозы силой, а также принцип мирного разрешения международных споров. На данном этапе также начинает формироваться понимание государств относительно необходимости ограничения невоенных методов принуждения. Первыми попытками осуждения применения государствами различных невоенных принудительных мер стали положения Хартии экономических прав и обязанностей государств 1974 года, положения Венской декларации и Программы действий 1993 года, а также ряд положений отдельных Резолюций Совета по правам человека ООН. Понятие «односторонние принудительные меры» впервые было

использовано в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН «Права человека и односторонние принудительные меры» 1996 года. В настоящее время неправомерный характер реализации односторонних принудительных мер постоянно подчеркивается в документах Генеральной Ассамблеи ООН, Совета по правам человека ООН, Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека и других международных органов и организаций. Несмотря на это, практика применения односторонних принудительных мер постоянно расширяется.

Второй параграф первой главы – «Односторонние принудительные меры в свете согласительной природы международного права» – посвящен проблематике односторонности в международном праве. Сущность международного права заключается в его согласительной природе, а именно в формировании международно-правового регулирования на основе консенсуса и согласования воли государств. Любые попытки одностороннего «создания» международно-правовых норм, равно как и навязывание воли одного государства другому, являются противоправными. Применение односторонних принудительных мер создает необоснованное «преимущество воли» одних государств над волей других, что нарушает принципы суверенного равенства и невмешательства во внутренние дела государств. В связи с этим запрет на реализацию односторонних принудительных мер можно рассматривать в качестве обязательства *erga omnes*, а практику применения подобных мер – в качестве проявления гегемонизма в современном международном праве.

В третьем параграфе первой главы – «Понятие и основания принуждения в современном международном праве» – анализируются существующие международно-правовые концепции, касающиеся необходимости принуждения в международном праве. Особое внимание уделяется разработке критериев правомерности принуждения в рамках современного международного права, необходимых для корректной международно-правовой квалификации конкретных действий государств и международных организаций. Формулируется вывод о том, что односторонние принудительные меры применяются для

достижения определенных политических целей вне зависимости от наличия международно-противоправного деяния и без какого-либо выраженного добровольного согласия на потенциальную реализацию подобных мер со стороны государств-объектов. В связи с этим односторонние принудительные меры не соответствуют критериям правомерного принуждения в рамках современного международного права и являются международно-противоправными деяниями. Применение односторонних принудительных мер является нарушением и неуважением суверенитета других государств и рассматривается в качестве проявления политики неокOLONиализма, обусловленного стремлениями некоторых государств сохранить былое «доминирование» в международных отношениях.

Во второй главе – «Квалификация односторонних принудительных мер в свете права международной ответственности» – проводится международно-правовая квалификация конкретных действий государств и международных организаций в контексте их правомерности, а также разграничиваются понятия санкции, репрессалии, контрмеры и односторонние принудительные меры.

В первом параграфе второй главы – «Квалификация односторонних принудительных мер в свете института санкций» – рассматривается историческая ретроспектива развития понятия санкции, выявляются основные критерии правомерной реализации санкций и проводится сравнительный анализ санкций и односторонних принудительных мер. Формулируется вывод, согласно которому под санкциями понимаются исключительно принудительные меры, принимаемые Советом Безопасности ООН при соблюдении положений Устава ООН. Оправдание реализации односторонних принудительных мер свободой реализации государственного суверенитета, интересами национальной безопасности, достижением «общего блага» и демократии являются попыткой «маскировки» неправомερных действий, направленных на достижение политических целей. Любые «экономические санкции», «односторонние санкции», «автономные санкции», «вторичные санкции» и иные схожие формулировки охватываются понятием односторонние принудительные меры и не могут отождествляться с термином санкции ввиду разной правовой природы и

сущностных характеристик. Зарубежная концепция правомерности «экономических, односторонних, вторичных, автономных санкций», ввиду отсутствия в международном праве прямого запрета на их применение, является несостоятельной, так как противоречит сути и духу международного права; не является международно-правовым обычаем в связи с отсутствием всеобщей практики и *opinio juris*. Исходя из принципа «*ex injuria jus non oritur*», практика осуществления рядом государств односторонних принудительных мер не может использоваться как подтверждение их правомерности.

Во втором параграфе второй главы – «Квалификация односторонних принудительных мер в свете института репрессалий» – исследуется вопрос, связанный с разграничением понятий «репрессалии» и «односторонние принудительные меры». Выделяются критерии правомерного осуществления репрессалий международными организациями: соответствие нормам международного права и учредительному акту соответствующей международной организации; соответствие функциональной компетенции и процедуре применения принудительных мер в рамках международной организации; применение репрессалий только в отношении государств-членов в качестве формы ответственности за нарушение международно-правовых обязательств в рамках соответствующей международной организации. Особое внимание уделяется анализу и квалификации конкретных практических примеров реализации принудительных мер международными организациями: репрессалии МАГАТЭ по приостановлению помощи Израилю в 1981 году; репрессалии МАГАТЭ по приостановлению сотрудничества с Ираном в 2007 году; односторонние меры МАГАТЭ, связанные с ситуацией на ЗАЭС после 2022 года; односторонние принудительные меры Организации американских государств по отношению к Кубе в 1962 году; односторонние принудительные меры Совета Европы по отношению к Российской Федерации с 2022 года и иные. Отдельным аспектом является проблематика соотношения репрессалий, применяемых государствами в рамках международного гуманитарного права, и односторонних принудительных мер. Существующие концепции отождествления данных терминов представляются

достаточно интересными с теоретической и философской точек зрения, однако, противоречат существующей международно-правовой реальности и не соотносятся с нормами международного права.

В третьем параграфе второй главы – «Квалификация односторонних принудительных мер в свете института контрмер» – проводится анализ соотношения понятий контрмеры и односторонние принудительные меры. В настоящее время контрмеры рассматриваются в качестве одного из обстоятельств, исключающих противоправность деяния, и являются правомерными при строгом соблюдении установленных критериев, условий и пределов их применения. Односторонние принудительные меры, ввиду их неправомерности, не характеризуются наличием каких-либо критериев и условий для их применения. Актуальным вопросом является проблематика применения «коллективных контрмер» и соотношение данного понятия с термином «односторонние принудительные меры». В ходе анализа ряда международно-правовых документов и доктрины формулируется вывод о том, что реализация «коллективных контрмер» нарушает существующие нормы международного права и является международно-противоправным деянием. Любые попытки применения «коллективных контрмер» для защиты общих интересов являются частными случаями реализации односторонних принудительных мер. Особое внимание уделяется квалификации действий Европейского союза в 2024 году по введению дополнительных пошлин на электромобили из Китая, а также анализ ответных действий Китая на подобные меры. Также проводится квалификация действий Европейского союза в отношении Российской Федерации с 2022 года и ответные меры, применяемые Российской Федерацией.

Третья глава – «Квалификация односторонних принудительных мер в контексте реализации отдельных международно-правовых обязательств государств» – состоит из трех параграфов и содержит анализ влияния односторонних принудительных мер на соблюдение отдельных международно-правовых обязательств государств.

Первый параграф третьей главы – «Квалификация односторонних принудительных мер в контексте реализации международно-правовых обязательств государств в области обеспечения соблюдения и защиты прав человека» – посвящен изучению негативных последствий реализации односторонних принудительных мер в отношении обязательств государств по обеспечению и защите прав человека и основных свобод. Применение односторонних принудительных мер является проявлением дискриминации, запрещенной в рамках международного права. Негативное влияние односторонних принудительных мер на сферу обеспечения и защиты прав человека является предметом постоянных дискуссий на международном уровне, что подтверждается международно-правовыми документами, практикой и деятельностью ряда международных органов и организаций. Важную часть исследования занимает анализ проблематики влияния односторонних принудительных мер на достижение Целей в области устойчивого развития.

Во втором параграфе третьей главы – «Квалификация односторонних принудительных мер в контексте реализации международно-правовых обязательств государств в области экономического и торгового сотрудничества» – рассматривается практика реализации односторонних принудительных мер экономического характера и проводится анализ влияния таких мер на международно-правовые обязательства государств в торгово-экономической сфере, в частности, в рамках Всемирной торговой организации. Государства, реализующие односторонние принудительные меры, касающиеся торгово-экономических отношений в рамках ВТО, в оправдание подобных действий ссылаются на положение об «исключениях по соображениям безопасности», закрепленное в статье XXI ГАТТ/1994 года. Примерами споров, рассмотренных в рамках ВТО и основанных на данном положении, являются: дело «США – Торговые меры, затрагивающие Никарагуа» 1986 года; дела «Саудовская Аравия – Меры, касающиеся торговли товарами и услугами, а также связанных с торговлей аспектов прав интеллектуальной собственности», «Бахрейн – Меры, касающиеся торговли товарами и услугами и связанных с торговлей аспектов прав

интеллектуальной собственности», «Объединенные Арабские Эмираты – Меры, касающиеся торговли товарами и услугами, а также связанных с торговлей аспектов прав интеллектуальной собственности» 2017 года»; дело «Россия – Меры, касающиеся транзитных перевозок» 2019 года. Анализ указанных дел позволил сформулировать вывод относительно недопустимости расширительного толкования термина «существенные интересы безопасности» для оправдания реализации односторонних принудительных мер ввиду возможного злоупотребления данным положением. Особое место в рамках данного параграфа занимает анализ современной пошлинной политики США, а также торгово-экономической политики США и Европейского союза в отношении Российской Федерации.

Третий параграф третьей главы – «Квалификация односторонних принудительных мер в контексте реализации международно-правовых обязательств государств в области сотрудничества в уголовной сфере» – посвящен анализу влияния односторонних принудительных мер на область международного уголовного сотрудничества государств. Односторонние принудительные меры препятствуют борьбе с транснациональной организованной преступностью, ограничивая доступ государств к имеющимся международным ресурсам и средствам по оказанию международной правовой помощи в области расследования преступлений, информированию о готовящихся преступлениях, обмену информацией и обмену кадрами в области уголовного правосудия. Ситуация серьезно усложняется и в результате прекращения сотрудничества государств в уголовной сфере в рамках различных региональных и двусторонних международных договоров. Отдельным аспектом негативного влияния односторонних принудительных мер является проблема выполнения международно-правовых обязательств государств, касающихся экстрадиции, в частности, реализация экстрадиции на основании обвинений «в обходе» режима односторонних принудительных мер. Подобная практика активно применяется США и является прямым нарушением норм международного права.

В **заключении** содержатся основные выводы и рекомендации, сформулированные по результатам настоящего диссертационного исследования.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

А) Научные статьи, опубликованные в рецензированных научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и перечнем РUDN для опубликования основных результатов диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук:

1. Евдокимова А. А. Становление института принуждения в международном праве: с древних веков до создания Лиги Наций / А. А. Евдокимова // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 4(179). – С. 38-40.

2. Евдокимова А. А. Влияние односторонних принудительных мер на реализацию международно-правовых обязательств по защите прав человека / А. А. Евдокимова // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 10(197). – С. 29-30.

3. Евдокимова А. А. Соотношение контрмер и репрессалий в праве международной ответственности / А. А. Евдокимова // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 1(200). – С. 66-67.

Б) В других изданиях:

4. Евдокимова А. А. Соотношение понятий «односторонние принудительные меры», «контрмеры» и «санкции» в современном международном праве / А. А. Евдокимова // Юриспруденция 2.0: новый взгляд на право: Сборник материалов межвузовской научно–практической конференции с международным участием, Москва, 03 декабря 2022 года. – Москва: Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы, 2022. – С. 26-29.

5. Евдокимова А. А. Международно-правовая квалификация односторонних принудительных мер в свете института контрмер / А. А. Евдокимова // Материалы круглого стола XIX Международного конгресса «Блищенковские чтения» 15 апреля 2023 г. Под редакцией А.Х. Абашидзе. – Москва, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, 2024. – С. 36-43.

6. Евдокимова А. А. Односторонние принудительные меры как угроза миру и безопасности / А. А. Евдокимова // Материалы круглого стола XX

Международного конгресса «Блищенковские чтения» 13 апреля 2024 г. Том 1. Под редакцией А.Х. Абашидзе. – Москва, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, 2025. – С. 134-141.

Евдокимова Анастасия Александровна

(Российская Федерация)

ОДНОСТОРОННИЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ

В исследовании анализируется проблематика реализации односторонних принудительных мер, являющихся нарушением норм международного права и противоречащих его согласительной природе. Особое внимание уделяется международно-правовой квалификации конкретных действий государств и международных организаций в свете их правомерности или неправомерности. Исследуется проблематика влияния односторонних принудительных мер на ключевые области международного сотрудничества, в частности, по обеспечению и защите прав человека и основных свобод; по поддержанию торгово-экономического партнерства; по противодействию транснациональной организованной преступности. Ключевое место занимает анализ последствий реализации односторонних принудительных мер на достижение Целей в области устойчивого развития до 2030 года.

Evdokimova Anastasiia Aleksandrovna

(Russian Federation)

UNILATERAL COERCIVE MEASURES IN INTERNATIONAL RELATIONS: INTERNATIONAL LEGAL QUALIFICATION

The research analyzes the application of unilateral coercive measures as a violation of international law and its conciliatory nature. Special attention is devoted to the international legal qualification of specific actions by states and international organizations in terms of their lawfulness or wrongfulness. The research focuses on the problem of the impact of unilateral coercive measures in the field of international cooperation, including the protection of human rights and fundamental freedoms, the maintenance of trade and economic partnerships, and the counteraction against transnational organized crime. The important part is the analysis of the impact of unilateral coercive measures on achieving the Sustainable Development Goals by 2030.